Вершилов Сергей Анатольевич

ЭТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Цель статьи состоит в показе этического контекста военной безопасности государства. Новизна исследования заключается в регистрации нравственного порядка полномочных носителей военной безопасности, который не способствует перспективному планированию. Подобное вынуждает их реагировать на смену военно-политических проектов в обстановке малой толики времени на принятие решения. Практический смысл укореняется в вооружении субъектов военной безопасности знаниями об их этической упорядоченности, что будет способствовать плодотворному развитию государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Макаренко И. К., Морозов В. С.** Военная безопасность государства: сущность, структура и пути обеспечения на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: vrazvedka.ru/main/editor/makarenko.html (дата обращения: 06.05.2015).
6. **Макаров П.** Проблемы обеспечения военной безопасности // Безопасность Евразии. 2008. № 2. С. 453-456.
7. **Радиков И. В.** Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55). Ч. 1. С. 150-153.

STRUCTURE OF MILITARY SECURITY OF STATE

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Branch) in Krasnodar
vershil@mail.ru

The article aims to describe different approaches to investigating the structure of the military security of a state and to present the author's original conception on it. The scientific originality of the research involves registering the purpose of the subject under analysis – its subject-object interactions aimed to achieve the desired goal. The practical meaning of the paper involves providing the subjects of military security with knowledge on its structure, which will promote the fruitful development of the state.

Key words and phrases: military security; military organization; armed forces; state; activity; ideology; behaviour; subjects; structure.

УДК 101.1:316
Философские науки

Цель статьи состоит в показе этического контекста военной безопасности государства. Новизна исследования заключается в регистрации нравственного порядка полномочных носителей военной безопасности, который не способствует перспективному планированию. Подобное вынуждает их реагировать на смену военно-политических проектов в обстановке малой толики времени на принятие решения. Практический смысл укореняется в вооружении субъектов военной безопасности знаниями об их этической упорядоченности, что будет способствовать плодотворному развитию государства.

Ключевые слова и фразы: военная безопасность; государство; носители власти; нравственная упорядоченность; опасность; поведение; социум; субъекты; этический уровень.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА©

Под *военной безопасностью* будем понимать «*состояние репрезентативной практики социума, которое укореняет его качественную жизнеспособность в границах устойчивого существования, динамичного развития и продуктивного реагирования на предотвращение опасностей, вооружённого насилия и урона материальным и духовным ценностям, а также те обстоятельства, что служат возникновению указанного*» [1]. С одной стороны, речь идёт о предрасположенности социума к обозначению цели действий – уяснению опасности как таковой. С другой – повествуется о стандартах их нравственного порядка и предвосхищении итогов своей деятельности в непрерывном пространственно-временном интервале военно-политической обстановки.

Подразумеваемая на этот счёт посылка заключаются в том, что этическая практика полномочных носителей власти скрепляется вокруг оппонентной пары «военная опасность – военная безопасность». Установление смысла уязвимости, как такового, присутствует в зеркале настойчивого стремления социума к самосохранению. Вместе с тем в случае отсутствия осознаваемой военной опасности вряд ли в качестве ответной реакции возникнет продуктивный смысл военной безопасности, и тогда первая составляющая пары постигалась бы как императивное самочувствие.

Ряд учёных делают акцент на том, что военная безопасность незримо укоренена с военной опасностью, «обретая своё существование лишь как импульс на вызов угрозы» [2; 5]. Этот «импульс» не был принят во внимание Е. Ю. Хрусталёвым и В. И. Цембалом в их, тем не менее, достаточно успешной программе по интересующему вопросу. Образ военной безопасности для учёных всё-таки вбирает в себя и понимание об уязвимости. Но следует заметить, что этот «импульс» выражен в программе применительно лишь к той её части, где разговор ведётся об оценке состояния военной безопасности [8]. Как справедливо подмечает В. В. Щипалов, «реальный и важнейший феномен "военная безопасность" возникает тогда, когда оформляется и осознаётся опасность» [9, с. 193, 197].

© Вершилов С. А., 2015

Военная безопасность, отражая мироустройство, формирует своё пространство, поскольку выступает не атрибутом государства, а обобщённой ценностью. Поэтому она по праву должна включать в себя этический уровень агентов власти. Динамика развития военной безопасности на заданную цель предстаёт преимущественно в таком пределе, а интерпретация адекватного ответа предполагает нравственную «учтивость» субъекта. Кроме того, она обязательно аккумулирует этическую упорядоченность, подразумевающую стандарты её претворения в жизнь либо презрения, а посему военная безопасность воспринимается ещё и в качестве установления императивов относительно “pro” или “contra” указанного. Подобное подразумевает решение важной задачи: обнаружение поведенческих показателей агентов военной безопасности.

В этой связи необходимо иметь в виду проявленные научным сообществом точки зрения об аксиологической стороне военной безопасности. Так, в зарубежных и отечественных изысканиях доминирует подход к её осмыслению сквозь призму категории интереса. Поскольку акцент делается (в западном восприятии) на проблеме надёжной защиты государства, постольку разговор, обычно, идёт о «национальной безопасности». Последняя в работах З. Бжезинского, Р. Кагана и Г. Модельски представляется в терминах «обеспечения интересов», легитимной формой реализации которых афишируется и война [10-12]. Отечественные учёные: А. С. Капто, В. Н. Конышев, В. В. Серебрянников и др. фундаментально проанализировали эволюции зарубежных теорий национальной безопасности [4; 6; 7]. Например, В. В. Серебрянников небезосновательно заявляют, что на Западе «войны обычно связывают с защитой интересов» [7, с. 107]. Согласно другому исследователю – политологу и историку Н. В. Злобину – «национальные интересы, как правило, сводятся к требованиям военной безопасности» [3, с. 198].

В связи с тем, что военная безопасность государства опосредована не только влечением сберечь, но и повысить качество бытия нации, ключевой, равно как и безотлагательной, её ценностью должен выступить образ поведения социума в интересующей сфере деятельности. Не отказываясь от конвенциальной точки зрения – интерпретации этической упорядоченности посредством категории интереса – в настоящей статье военная безопасность непреложно будет осмысливаться дифференцированно. Словом, такое стремление к реализации «волнующего» вопроса важно оценивать в качестве критерия нравственного отбора, связанного не с абстрактным, а конкретным интересом субъекта военной безопасности.

Носители этики военной безопасности могут быть разноуровневые: индивидуальные или коллективные, что накладывает отпечаток на их интересы в вопросах благополучия – они иногда несоразмерны. Поэтому вокруг категории «интересы» конструируется дихотомия: интересы личности и элиты. Нравственный порядок, отражающий несовпадающие интересы объективно разных субъектов военной безопасности, одновременно воспринимается и отталкивается ими в их поведении, обнажая тем самым диалектическое противоречие. В этом случае последнее регистрирует масштаб рассогласования структуры рассматриваемого феномена, что подразумевает неукоснительное её возвращение в состояние, при котором сохраняется шанс для укоренения этатистского или антропоцентристского типов военной безопасности.

Настойчивое влечение к военной безопасности с точки зрения получения выгоды одним её носителем – навязыванием неприемлемого поведения – обычно устанавливает его право идеологически и деятельностно ущемить интересы оппонента по столь «тревожному» вопросу. Но так как стремление «ущемить» – обоюдное, то отношение к нему противоположной стороны – взаимное. Немаловажно и то, что внутренний смысл этического порядка агентов военной безопасности обусловлен не только локально-культурной связью, но и конструируемой ими иерархии ценностей: от личностных до глобальных.

Становится очевидным, что без их учёта сложно углубленно интерпретировать динамическое развитие военной безопасности государства в эпоху глобализации. Значимость нравственной упорядоченности носителей власти заключается не в «обособленном» её наличии в рассматриваемом феномене, а постоянной взаимосвязи с двумя другими уровнями: идеологией и деятельностью. Поэтому в толкуемом контексте необходимо отслеживать неукоснительное «встраивание» поведенческих установок с «увлечённостью» на предполагаемую реализацию интересов различных субъектов посредством имеющихся идеологических услуг и деятельностной интенции.

Как в уяснении социумом своей уязвимости, так и формировании им же адекватного ответа возникающие при этом реакции фокусируются на конкретного носителя-адресата: военная опасность – для кого-то, а не для всех, равно как и военная безопасность – не в чьих-то определённых интересах, а каждого. Подобное, хотя и не снимает в полном объёме имеющиеся противоречия, всё-таки значительно умеряет их негативные последствия. Но суть диалектики в том и заключается, чтобы своевременно спрогнозировать последние, поскольку итог «внедрения» этических показателей, как правило, комфортно укореняется в идеологии и деятельности одних субъектов и пренебрежительно – в том же других.

Таким образом, этический уровень субъектов военной безопасности, призванный отразить их мировоззренческие императивы, сталкивается с прочной «стеной» символического потребления внутри большинства государств и взаимоотношений между ними. В такой ситуации нравственная практика носителей власти военной безопасности не располагает к стратегическому планированию на заданные цели. Скорее, вынуждает их реагировать на изменения военно-политической обстановки в условиях цейтнота.

Подобное выступает своеобразной «платой» за социальное поведение, которое влиятельные агенты военной безопасности длительное время превратно принимают на себя и следуют ей. Отсутствие же внимания к положительным прецедентам его организации умеряет их роль в реализуемых военно-политических проектах, что отдаляет плодотворное выполнение ими этических обязательств перед социумом на неопределённое время. В современных условиях только наметился процесс исправления ситуации и его важно пролонгировать, поскольку рано или поздно нравственная упорядоченность субъектов военной безопасности государства обнаружит себя в рутине воспроизводства должного сквозь многообразие сущего.

Список литературы

1. **Вершилов С. А.** Интерпретация понятия «военная безопасность» в зеркале социально-философского анализа [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2015. № 3 (47). URL: http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2015-3-22 (дата обращения: 03.07.2015).
2. **Дёмкин Д. В.** Военная безопасность как фактор обеспечения национальной безопасности России в начале XXI века: автореф. дисс. … к. полит. н. М., 2012. 21 с.
3. **Злобин Н. В.** Второй новый миропорядок: геополитические головоломки. М.: Эксмо, 2009. 320 с.
4. **Капто А. С.** Природа человека в ракурсе войны и мира // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 179-197.
5. **Киган Дж.** Война в человеческой истории. М.: ИРИСЭН, 2010.
6. **Конышев В. Н.** Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб.: Наука, 2000. 372 с.
7. **Серебрянников В. В.** Природа человека: источник войн или миролюбия. М.: Научный мир, 2007. 356 с.
8. **Хрусталёв В. Ю., Цембал В. И.** Военная безопасность России: замыслы и реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 1. С. 34-41.
9. **Щипалов В. В.** Исследование методов поддержки принятия решений высшим военно-политическим руководством по стратегическим вопросам военной безопасности Российской Федерации // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сборник науч. статей / под общ. ред. А. В. Квашнина. М.: ГШ ВС РФ, 2004. С. 191-211.
10. **Brzezinski Zb.** Second Chance: Three Presidents and the Crisis of America. N. Y., 2007. 236 p.
11. **Kagan R.** The Return of History and the End of Dreams. N. Y.: Alfired A. Knopf, 2008. 184 p.
12. **Modelski G., Devezas T., Thompson W. R.** Globalization as Evolutionary Process. Modeling Global Change. L. – N. Y.: Routledge, 2007. 425 p.

ETHICAL CONTEXT OF STATE MILITARY SECURITY

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Branch) in Krasnodar
vershil@mail.ru

The article aims at showing the ethical context of the military security of the state. The novelty of the research is in the registration of the moral order of the plenipotentiary carriers of military security, which is not conducive to long-term planning. This forces them to respond to the change of military-political projects in the situation of the little bit of time to make a decision. Common sense takes roots in equipping military security subjects with knowledge about their ethical order that will promote the fruitful development of the state.

Key words and phrases: military security; state; power holders; moral order; danger; behavior; society; subjects; ethical level.

УДК 008+821.161.1
Культурология

В данной статье система основных персонажей и конфликтов романа Н. С. Лескова «Соборяне» рассматривается, с одной стороны, как отображение драмы русской Церкви в XIX веке, с другой стороны, как прообраз ее трагедии в XX веке. В каждом из этих исторических периодов русская Церковь оказывалась в ситуации информационно-психологической войны со сторонниками вульгарного материализма, атеизма и нигилизма. Для исследования особенностей данной ситуации используется понятийный аппарат культурологической теории языка В. фон Гумбольдта и синергийной антропологии С. С. Хоружего.

Ключевые слова и фразы: православное миросозерцание; синергийная антропология; Лесков; пророчество; профетизм; прообраз; информационно-психологическая война.

Волков Валерий Вячеславович, д. филол. н., профессор
Тверской государственный университет
Volk7Valery@yandex.ru

РОМАН Н. С. ЛЕСКОВА «СОБОРЯНЕ» КАК ОТОБРАЖЕНИЕ И ПРООБРАЗ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ©

Многочисленные беды, постигавшие нашу страну на протяжении всего XX столетия, коренятся в духовно-религиозном кризисе, последовательно развивавшемся на протяжении предшествующих веков, особенно в XIX веке, о чем многократно писали, в том числе предупреждающе, самые разные философы и богословы (см., например, показательные работы: [1; 16]). Развитие этого кризиса в современной формулировке можно

© Волков В. В., 2015